

З. Радченко

Гомельские народные песни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
3-11

3-11 **З. Радченко**
Гомельские народные песни / З. Радченко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 321 с.

ISBN 978-5-517-93095-8

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1888 годв

ISBN 978-5-517-93095-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Введение	I—XLIII
Дятловицкая волость.—Население Гомельского уѣзда.—Наружность гомельскаго бѣлорусса, его одежда и нравственная характеристика; мѣстное названіе Гомеля; особенность въ названіяхъ деревень.—Особенности говора Гомельскаго уѣзда; мѣстные кушанья, надворныя постройки; принадлежности хаты	I
Нѣкоторые обычаи, повѣрья, примѣты и суевѣрья	XIV
Пѣніе гомельскихъ бѣлоруссовъ; вечерки, нѣночки и вечеринки. Характеристика пѣсенъ и связанныя съ ними обряды:	XVII
пѣсни весеннія; обряды на <i>Юрья</i> и на <i>Купалу</i>	XXII
> весеннія хороводныя и хороводы	XXVII
> жнивныя; зажинки, обжинки и толокá	XXIX
> свадебныя; свадебный обрядъ	XXXII
> колядныя и щедровки; хожденіе со звѣздой; вожденіе козы и краляки; щедрованіе и зашѣваніе	XL
пѣсни прѣстныя	XLII
пѣсни колыбельныя	XLIII
Характеристика пословицъ	—
Приемъ записыванія пѣсенъ	—
Пѣсни	1—246
I. Весеннія	1—53
А. Веснянки	1
Б. Хороводныя	34
II. Русальныя. Купальскія	54
III. Жнивныя	55
IV. Свадебныя	67
V. Колядныя. Щедровки. Краляки	110
VI. Прѣстныя	123—243
рекрутскія	235
подтанечныя	—
дѣтская	243
VII. Колыбельныя	243—246
Пословицы (приказки)	246—249
Алфавитный указатель къ пѣснямъ	250—265

ВВЕДЕНИЕ.

Гомельскій уѣздъ, какъ извѣстно, самый южный изъ уѣздовъ Могилевской губерніи и Дятловицкая волость, въ которой записаны предлагаемыя мною пѣсни, ¹⁾ самый крайній, южный его уголокъ, образуемый рѣкою Дняпромъ, отдѣляющимъ здѣсь Могилевскую губернію отъ Минской, и притокомъ его Сожемъ, который на протяженіи 30 верстъ отдѣляетъ этотъ уголокъ отъ губерніи Черниговской.

Коренное мѣстное населеніе Гомельскаго уѣзда — *Бѣлоруссы*, но кромѣ нихъ тамъ есть нѣсколько посадовъ, населенныхъ *Великоруссами* — старовѣрами (единовѣрцы), предки которыхъ бѣжали сюда еще во времена Никона. На берегу Сожа, на сѣверъ отъ Гомеля и теперь стоятъ Вѣтка, извѣстная въ исторіи раскола, сохранились еще два, три монастыря — Лаврентьевскій, Пахомьевъ, Чѣнка. Есть въ уѣздѣ и нѣсколько околлицъ *шляхты*, переселенной сюда, вѣроятно, изъ Минской губерніи, на что указываетъ одежда и языкъ шляхтичей, нѣсколько отличающіе ихъ отъ мѣстныхъ бѣлорусскихъ крестьянъ; хотя вообще эта шляхта сильно обрусѣла, но бѣлорусскіе крестьяне называютъ ихъ *Бендзукѣми* (*bedzie?*), такъ какъ въ ихъ говорѣ еще слышится и *дз* и *ець*, какъ въ настоящемъ бѣлорусскомъ языкѣ С.-Зап. края. Великоруссы раскольники — *Москалы*, какъ ихъ здѣсь зовутъ, — сохранили вполне свои обычаи, одежду и свой московскій акцентъ, хотя они и употребляютъ много бѣлорусскихъ словъ и фразъ.

Бѣлоруссы Гомельскаго уѣзда не представляютъ уже чистаго бѣлорусскаго типа, т. е. коренастую низкую фигуру съ свѣтлыми волосами и болѣе или менѣе выдающимися скулами; хотя попада-

¹⁾ Новые Дятловичи, имѣніе моей матери.

ются и такіе, но преобладаетъ высокій ростъ, стройное сложеніе и довольно красивыя правильныя черты лица, съ темнорусыми волосами, и черными бровями; это какъ будто переходъ къ малорусскому типу; встрѣчаются даже семьи совершенно черноглазыхъ и черноволосыхъ. Одежда ихъ уже не сплошная бѣлая, какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Могилевской губерніи, а болѣе пестрая; юбки суконныя (андаракъ) бываютъ и клѣтчатыя, и пестрыя, и въ мушкахъ, и съ заткапными внизу полосами. Однакоже праздничный костюмъ молодой крестьянки весь красный: и *андаракъ* (unterrock?), *хварту́хъ* (передникъ), *шварка* (безрукавка длинная какъ кафтанъ) — все это красное; платокъ на головѣ и платочекъ на шеѣ тоже красные, и притомъ всегда съ пестрыми желтыми цвѣтами. ¹⁾ Рубахи вышиваютъ только на рукавахъ и это называется *полки́и*; иногда вышиваютъ и подолъ зигзагами — *кривулями*. Запонка у рубахи носить названіе — *шпо́нка*. На шеѣ множество разноцвѣтныхъ монистъ (у Малоруссовъ намісто). Молодницы носить красный *чепецъ* и бѣлую *намитку*. Дѣвушки вплетаютъ въ косу красныя ленты; носятъ *свиты* и *кожухи*, *черевіки* и *чоботы*. Въ одеждѣ старыхъ женщинъ преобладаетъ синій цвѣтъ. У крестьянина *світа* и *магѣрка* бѣлыя; во праздничный кафтанъ уже сѣрая *казачина*, съ пестрымъ зеленымъ поясомъ. На шеѣ носить они всегда маленькій красный платочекъ подъ отложнымъ воротникомъ бѣлой холщевой рубахи. Покрой рубахи тоже составляетъ переходъ къ покрою малорусскому; разрѣзъ у рубахи, не съ лѣвой стороны, т. е. не косой воротъ, какъ у Великоруссовъ, а посрединѣ груди; къ рубахѣ пришить большой воротникъ, чего нѣтъ ни у Великоруссовъ, ни у Малоруссовъ, а только у шляхты и у Бѣлоруссовъ; рубаху носить не по малорусски, а по великорусски, на выпускѣ. Какъ бы ни была велика лѣтняя жара, а Бѣлоруссъ не сниметъ своего красного платочка съ шеи; уже и маленькіе мальчики носятъ такой красненькій платочекъ, завязанный галстухомъ, а дѣвочки носятъ свои платочки завязанные иначе. Постепенно мѣстный ко-

¹⁾ О дѣвушкѣ, такъ разодѣтой, скажутъ: «якъ чапурно прибралась».

стюмъ однако измѣняется; бабы перестаютъ уже носить длинныя бѣлыя кисейныя *завязки*, которыя окружаютъ чепецъ и висятъ по плечамъ двумя длинными концами; лапти (постолы) носятъ все менѣе и менѣе; магерку тоже бросаютъ для картуза. На поясѣ, изъ ремешка, у всѣхъ Бѣлоруссовъ виситъ небольшой складной ножикъ, *тишеть*, мѣшочекъ для денегъ, и кисетъ для табаку, трубочка и вресало для высѣканія огня.

Бѣлоруссы трудолюбивы, терпѣливы, покорны судьбѣ; ¹⁾ могу еще прибавить: они горды; гордость ихъ высказывается въ томъ, что у нихъ нѣтъ попрошайничества; бѣдныя семьи плохо одѣты, плохо ѣдятъ, но никогда не просятъ милостыни; всѣ работаютъ, пока въ силахъ; въ нищѣ идутъ только слѣпые; никогда не замѣчала я въ нихъ озлобленной зависти къ болѣе достаточнымъ крестьянамъ. Бокъ о бокъ живутъ одни въ нищетѣ, а другіе въ такъ называемой ими *роскоши*, т. е. сытые и одѣтые. Въ ихъ пословицахъ и сказано такъ мѣтко, съ ироніей по поводу зависти: «Хоче старцемъ (нищимъ) живши, да съ перцомъ ѣвши». Только въ послѣдней крайности, бѣднѣйшіе обращаются за помощью къ болѣе достаточнымъ. Пьянства въ народѣ также нѣтъ; конечно, въ каждомъ селѣ найдется нѣсколько человѣкъ сильно пьющихъ на всѣхъ праздникахъ, но разъ праздники прошли, они работаютъ какъ всѣ, и человѣкъ, который пропивалъ бы весь свой заработокъ, здѣсь былъ бы большою рѣдкостью. Молодежь почти всѣ свои заработанные деньги употребляетъ на одежду; они любятъ свое деревенское щегольство, дѣвушки въ особенности; мопистъ, лентъ и колець носятъ множество, а если и увидишь дѣвушку безъ колець и спросишь у нее, почему это она ихъ не носитъ, то она отвѣтитъ небрежно: «хлопцы поотбирали», — что очень лестно: это доказываетъ что она красива и нравится.

Всѣ мѣстные жители зовутъ Гомель—*Гомий*, употребляя старинное названіе, упоминаемое въ лѣтописяхъ. ²⁾

¹⁾ Ихъ можно назвать тѣмъ же словомъ, каковыя они сами называютъ хорошаго, смирнаго человѣка: *разманный народъ*.

²⁾ Названіе этого города въ подобномъ произношеніи встрѣчаемъ въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1142 годомъ (въ лѣто 6650): «Въ то же время идущу

Изъ названій деревень обращаютъ на себя вниманіе съ окончаніемъ на *ичи*: Дятловичи, Терешковичи, Вобовичи, Свѣтиловичи, Покалюбичи, Морозовичи, Тыренячи, Романовичи, Марковичи, Яриловичи, (на границѣ съ Черниговской губерніей), что встрѣчается во всей Бѣлоруссіи, также въ Черниговск. губерніи въ сѣверныхъ ея уѣздахъ и въ Минской губерніи. Эти названія должно быть славянскія старинныя, родовыя, такъ какъ извѣстно, что и древнѣйшіе обитатели по Сожу, были *Радимичи*, а далѣе, въ Смоленской губерніи, Кривичи. Подобныя названія не попадаются, кажется, ни въ Сѣверной, ни въ Восточной Россіи, ни на югѣ, гдѣ русскіе селились позже. ¹⁾

Что касается до бѣлорусскаго говора въ Гомельскомъ уѣздѣ, то онъ во многомъ разнится отъ общаго нарѣчія С.-Западнаго края; въ немъ можно прослѣдить вліяніе какъ великорусское, такъ и малорусское. Бѣлорусское типическое *dz* совершенно брошено; оно переходитъ въ чистое *d*, а иногда и въ твердое *d*; напр.: поѣдемъ (бѣлорусское), будетъ — *поѣдомъ*, будемъ — *будомъ*, идземъ — *идомъ*, ходземъ — *ходемъ*. Также вмѣсто того, чтобы сказать бѣлорусское *ходзили* по гомельскому говору будетъ *тѣтока хѣджено*. Буква *ж* почти всегда выговаривается, какъ *дж*, т. е. какъ итальянское *g*, напр.: *виджу*, а не вижу; *ходжу*, *сиджу* и т. д. Слово *это*, т. е. *это* — говорится здѣсь слишкомъ мягко, какъ *ѣто*, исключая выраженія: *съ этимъ*, которое произносится: *съ ѣстымъ*.

Ростиславу съ Смоленскимъ полкомъ къ зятю своему Кіеву, и слышавъ, оже были Олговичи у Переяслава съ стрѣмъ его съ Вячеславомъ и съ братомъ его Изяславомъ, и поиде на волость ихъ и взя около *Гоміа* волость ихъ всю». *Ипатіевск. лѣтоп.* по списку конца XIV и нач. XV стол.; въ Ермораевскомъ спискѣ — нач. XVIII стол. *Гоміа* перешло въ *Гомля*. См. Полн. Собр. Русск. лѣт., изд. Археогр. Ком. т. II. Θ. Ист.

¹⁾ Такія названія дѣйствительно крайне рѣдки какъ въ Великоруссіи такъ и въ Малороссіи, тѣмъ не менѣе попадаются, какъ это видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго перечисленія: Таранушичи, Оленичи, Кобелякск. у. *Полтавской* губ., Погаричи—Путивльск. у. *Журской* губ.; Боровичи—*Новг. губ.*; въ *Тверской* губ.: Млевичи и Упирвичи—Новоторжск. у., Буровичи—Корчевск. у., Отроковичи и Отмичи—Тверск. у., Трусовичи—Осташковск. у., Спасъ Есеновичи и Шитовичи—

Буква *я*, когда на ней нѣтъ ударенія, выговаривается какъ *ъ* напр. въ пословицѣ:

Ѣкій дубъ, такой клянъ,
Ѣкій батька, такой сынъ.

Буква *о*, когда на ней нѣтъ ударенія, никогда не выговаривается такъ отчетливо, какъ ее произносятъ въ великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчїи; это *о* переходитъ даже въ слишкомъ открытое *а* напр.: «паслухай», «хараше».

Буква *и* всегда выговаривается мягко, (латинское *h*) какъ въ словѣ Господи. Звукъ *и* произносится твердо, какъ у Великоруссовъ, а не мягко, какъ у Малороссовъ, напр.: *милий* а не *мылій*, *мыло* а не *миле*; впрочемъ высокій говорятъ *високій*—по малорусски. Чисто малорусскихъ словъ употребляютъ немного, напр.: *іоди* т. е. довольно (погоди?), *іомнѣ*, *брехнѣ*, *богато*, т. е. много, (также говорятъ часто—*ладнаго*). Вліяніе малорусскаго языка связывается болѣе въ измѣненіи нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ, напр. *каже*, *грае*, а не бѣлорусское *кажець*, *граець*. Въ пѣсняхъ поэтому теряется рѣзма, напр.:

Нехай вѣдмѣдъ кушель прядѣ, (цѣ)
А я пойду на вулицу глѣдѣть.

Окончанія на *уть* также избѣгаютъ, напр.: ени *скачуги*, а не *скачуть*; *пѣютьи*, а не *пѣють*. Въ неокончателномъ наклоненіи почти совершенно оставлено окончаніе *тъ*, напр.: не пить, ѣсть, вѣдать и пр., а будетъ — *пѣти*, *ѣсти*, *вѣдати* и т. д. Говорятъ здѣсь—и *бувъ* и *бывъ* и *була* (какъ въ Малороссіи). Употребляется также старое славянское дѣепричастіе напр.: *обѣдаючи*, *говѣручи*, *мѣдяючи*, *идучи*, но въ послѣднемъ случаѣ говорится также *ишовши*, напр.: *ишовши шашою*, *шляхомъ*—идя по шоссе, по большой дорогѣ.

Глаголы съ окончаніемъ на *ець* будутъ здѣсь на *ети*: *стерѣти*, *берѣти*, *запрѣти*, *бѣти* (бѣжать), (*бѣши*, *побѣли*, *бѣжи*).

Вышневол. у., Юрьевичи—Ржевск. у.: въ Вологодск. губ.: Баршичи—Сольвычеч. у., Гобовичи—Усть-сис. у., Ипаповичи—Усть-сис. и Грязовецк. у. в др. См. Списки населенн. мѣстъ Росс. Имперіи. Ө. Ист.

Глаголъ глядѣть въ повелительномъ наклоненіи будетъ *глаго!* (гляди).

Глаголъ *дать* спрягается такъ: ты мнѣ *даси*, т. е. ты мнѣ дашь; *дасите*—дадите; *дано*, т. е. дано,—также: ты ты уже *зѣси*, т. е. съѣшь, и т. п.

Есть говорить *ѣ* (мягко какъ *ѣ*) и *ѣстека*; а шляхта и также сѣвернѣе Гомеля говорятъ *ѣ*, *ѣстека*.—*Нѣтъ* говорятъ *немá* и *немáшека*, напр.: *немáшека тутюка никюю*. *Нѣтъ* — (отрицаніе) говорятъ здѣсь *нѣ* (мягко).

Буква *и* ставится всегда передъ глаголами и именами существительными, начинающимися на букову *с* (какъ въ итальянскомъ языкѣ; ¹⁾ напр.: *исказами*, *исховами* и т. д. и обратно, *и* часто опускается: Дѣти *и́ра́мися*, т. е. дѣти играли. Уменьшительное никогда не бываетъ великорусское *ушка*, а малорусское *очка*, *сичи*, *ейко*: *соне́йко*, (солнышко), *кры́лечки* (крылушки), *Иванючка*, а не *Иванушка*; *Анто́нка*, а не *Антошка* и т. п. Надо сказать, что здѣсь, какъ взрослыхъ людей, такъ и малыхъ дѣтей зовутъ цѣлымъ именемъ; уменьшительныя употребляются какъ ласка или же, когда обращаются съ просьбою.

Вотъ какъ, между прочимъ, измѣняются нѣкоторыя имена, въ мѣстномъ произношеніи: *Ладимірка*—*Ладочки*; *Хведоръ*—*Хведорка*; *Михайло*—*Михалко*, а у шляхты говорятъ еще *Михалютка*; *Василь*—*Василѣкъ*, *Василька*; *Григоръ*—*Грицу*; *Илля*—*Илька*; *Змитро*, *Ничіпоръ*, *Пилипъ*, *Миколай*—*Миколойчикъ*, *Ликсандръ*—*Ликсандрикъ*, *Лексій*—*Лѣкса*, *Лѣшикъ*; *Сахронъ*, *Ахрѣмъ*, *Веремѣй*, *Арсѣнъ*, *Халимонъ*, *Тимохъ*, *Лаврѣнъ*, *Левонъ*, *Радивонъ*, *Ларивонъ* *Костянтьй* ²⁾ — *Костюкъ*, *Костючѣкъ*; *Саластей* (*Севастьянъ*), *Криштопъ*, *Купрей*, *Корнѣй*, *Гурѣй*, *Овсѣй* (*Евсевій*); *Анихворъ* (*Ельбидифоръ*); *Похлопѣнъ* (*Θεопемптъ*), *Харапонъ*, *Кресанъ*, *Ёвгъ*, *Смуродъ*, *Смрадъ* (*Смарагдъ*), *Лѣвка*, *Андрейка*, *Петро* — *Петрикъ*, *Петрачекъ*. Женскія имена: *Хадора*, *Пѣкла*, (*Θекла*), *Гарина* (*Аграфена*),

¹⁾ Specchio, l'ispecchio (зеркало) и пр.

²⁾ Какъ въ Псковской лѣтописи.

Хима (Евфимія), Сафѣя; Параска—Парута, Порка; Марья—Марута, Морка; Адарка—Дарута. Для образца привожу и нѣкоторые прозвища: Бѣбикъ Шарай, Шамрейчикъ, Турлиновъ, Копотокъ; бабын прозвища: Куганка, Мурыца, Шойка. Никогда не употребляется великорусское окончаніе *имъ*, напр.: Никитина жена будетъ *Никитова* жонка; не Лукнѣ, а *Лукновъ*, *Кондратовъ* и т. п.

Множественное образуется такъ: *братьи*, *сыны*, *голуби*, *берей* и т. д., также *дровы*.

Какъ и въ малорусскомъ нарѣчій буква *ь* переходитъ въ букву *и*, напр.: въ предложномъ падежѣ будетъ *въ полі*, а не въ полѣ; когда же на *ь* есть удареніе, то оно остается безъ измѣненія, напримѣръ: на *столѣ*. Изъ глаголовъ же, насколько мнѣ извѣстно, есть только одинъ—*цвѣсть*, который выговаривается по малорусски *цвісти*, *цвієть*. Также всѣми, будетъ *всими*, съ кѣмъ будетъ *зъ кѣмъ*, зачѣмъ—*зачимъ*,—на *што*, съ *тѣмъ*—*зъ тѣмъ*.

И *що* и *шó* употребляютъ одинаково: *шó* ты казала; *що* ты, кажешь.

На всякій вопросъ, который не былъ разслышанъ, спрашиваютъ *кабó* (выговариваютъ какъ французское *cahot*), а не-что, *шо* и *що*? Бѣлорусское *цебѣ*, переходитъ въ твердое—*табѣ* и также *сабѣ*, *минѣ*—въ дательномъ падежѣ; а въ родительномъ будетъ: *мене*, *тебе*, *себе*. Говорятъ—*ѣнъ*, *енá*, *ены*;

родит.—его, *еѣ*, *ихъ*

дательн.—ему, *ѣй*, *иимъ*

творит.—имъ, *ѣю*, *ими*.

На востокѣ около Черниговской губ. это *ѣнъ*, *енá*, переходить въ *вонъ*, *вонá*, *вонó*, *вонѣ*. Также говорятъ: *майó*, *твойó*, *свойó*; *никольки*—*вискольки*; *тольки*—*только*. Говорятъ еще *лыбочинá*, *высочинá*, *кряпчинá*, *тонинá*. Очень говорятъ здѣсь—*велими*, *силенно*, *дуже*.

Въ прилагательномъ превосходная степень образуется такъ:—*силенный*, *товстенный*, *высоченный*, *добренный* (очень толстый), *рахманнй*—тихий; (*рôхманъ*, *рахманъ* (турецкое слово, означаю-

щее тоже тихій, добрый); ¹⁾ еще говорят *богатѣнный, большѣнный* и т. д. Эта форма не встрѣчается въ другихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи.

Уменьшительныя есть и такія: *малюпѣнчкій, тонюсенькій, тонѣсенькій* и т. д. Такая уменьшается въ *отачка́я, таке́нечка, оттаче́нка*.

Тотъ, та тѣ, будутъ здѣсь по бѣлорусски — *той, тая, тые*; а слово *тайка* (та) употребляется между подругами, въ видѣ дружественнаго обращенія: *тайка, таечка*. Который и т. д. будетъ — *катрый, катра́я, катрые*; каждый будетъ — *ко́жный и ко́женъ: ко́женъ день*; говорятъ также и *что́ день* т. е. каждый день; въ пословицѣ говорится: *Кóженъ обѣдае, да не ко́женъ воду пьѣ*, (т. е. да не такъ сытно обѣдаетъ, чтобы пить захотѣлось). Въ двухъ, трехъ и т. д. говорятъ здѣсь: *у двѣхъ, у трѣхъ, у чатырохъ, у пятѣхъ, у шестѣхъ, у семѣхъ, у восьмѣхъ, у девятѣхъ, у десятѣхъ*. Также: *въ болотѣхъ, въ (деревнѣ) Михалкѣхъ*. ²⁾ Два раза, три раза — говорится здѣсь — *дво́йчи, трѳ́йчи*. Откуда, оттуда, отсюда — будетъ подобно старому славянскому откóлъ: *отку́ля, отту́ля, отсю́ля*, также и *откуль, оттуль, отсюль*. Довуда — *доку́ль, доку́ля; доту́ль, доту́ля*, повуда — *поку́ль, поку́ля*; куда — *куды́, туда — туды́, куда (какою дорогою) — кудю́, тудю́, сюдю́*. Напримѣръ: *Кудой идете́*, — какой дорогою идете. Когда — *кады́*; тогда — *тады́*; также говорятъ *ко́ли*, т. е. когда, и если. Тамъ гдѣ въ русскомъ языкѣ будетъ мягкое *ль*, здѣсь говорятъ твердо *лз*; напр.: *доволный, отдѣльный, сильный, веселая пѣсня* (свадебная). Кромѣ измѣненій въ будущей формѣ глаголовъ, какъ ужь было мною сказано: поѣдомъ, бўдомъ, идомъ еще говорится вмѣсто отнесёмъ — *отнесомъ*, положимъ — *покладомъ*, запряжомъ — *запреюмъ*, довеземъ — *довезомъ*, живемъ — *живомъ*, напасемъ — *напасомъ* (вóней), доставемъ — *достаномъ*, спрядемъ — *исп라도́мъ* (шерсть, лёнъ), соткемъ — *соткомъ* (холстъ, сукно), поплывемъ — *поплывомъ*, подметемъ — *подметомъ* (хату), за-

¹⁾ *Ра́мани* — божественное, милостивое; *ра́манъ* — милосердіе. См. *Лазаревъ*: Турецко-татарско-русскій словарь. М. 1864, стр. 81. *Θ. Ист.*

²⁾ Какъ въ Псковской лѣтописи: «и бысть въ Грекохъ». *З. Р.*